На следующее утро, проснувшись, Гарри застал Морган за утренним умыванием. Она брызгала на лицо водой, освежая себя после сна. Гарри поднялся и оделся. Бывший, пусть и временный, король Асгарда, он теперь обладал свободой, которой раньше был лишен. — Ты сегодня в библиотеке будешь? — спросил Гарри, поправляя мантию. — Я приготовлю несколько зелий, а затем проведу время с Тором и Джейн. Надеюсь, мои зелья сработают против эфира, — ответила Морган. — Я отправлюсь в обсерваторию, к Хеймдаллю. Если понадобится, передай ему, — сказал Гарри, готовясь к уходу. Морган кивнула. Оба волновались, ведь до Сближения оставался всего один день. Гарри молился, чтобы до тех пор ничего не случилось. Он осторожно ступал по мосту Бифроста, не зная, насколько он устойчив. Прошло некоторое время, прежде чем он добрался до обсерватории. Хеймдалль, вечный страж, стоял, вглядываясь в звездное небо. — Ты пришел, как я и ожидал, — произнес Хеймдалль, не оборачиваясь. — Тор рассказал мне о твоих глазах. Значит, то, что ты видишь…— Воистину прекрасно. Ты любопытен и хочешь узнать о Схождении. Я подозревал, что твоя спутница, Морган ле Фей, тоже интересуется этим. У нее действительно глубокая жажда знаний. Моя королева Фригга многому научила ее, чтобы она могла сражаться, как она, — сказал Хеймдалль. Уголки губ Гарри дрогнули в едва заметной улыбке. — Она не очень-то умеет сражаться. Я превосходил ее в тех немногих случаях, когда мы дуэлировались, — признался Гарри. — Возможно, не ее способности делают ее непригодной для боя, а твои навыки и опыт, которые превосходят ее, — заметил Хеймдалль, улыбаясь. — Возможно, — согласился Гарри. — Ты правил честно и справедливо, заботясь о том, чтобы в Девяти королевствах царил мир, а об асгардском народе заботились, — сказал Хеймдалль. — Цель правителя ничем не отличается от цели пастуха. Долг пастуха — заботиться о своей пастве, следить за тем, чтобы о ней хорошо заботились, и защищать ее от опасности. Многим это может показаться иначе, но для меня это не так, — ответил Гарри. Хеймдалль поднял меч и опустил его на середину комнаты. Комната задрожала, начала двигаться и смещаться, открывая Гарри вид на темное небо, усеянное звездами. — Возможно, нет. Я слышал истории о мудрости сейдра и вижу, что это правда. Я не ожидал, что такой молодой человек, как ты, окажется столь мудрым, — заметил Хеймдалль. — Возраст — это перспектива. Как и молодость. Опыт помогает обрести мудрость, — сказал Гарри. — И снова ты говоришь с большой мудростью. То, что ты говоришь, — правда. Моему королю потребовалось почти две тысячи лет, прежде чем он стал мудрым. Возможно, это недостаток Асгардов: мы медленно обретаем мудрость. Мой король сказал, что ваш народ мудр и миролюбив, но при этом является сильным воином. Не такие могучие, как воины Асгарда, но все же сильные и умелые, — сказал Хеймдалль, подходя и вставая перед Гарри. Гарри чувствовал себя маленьким рядом с Хеймдаллем, рост которого был почти шесть футов десять сантиметров. Казалось, он просто гигант. Гарри, ростом всего пять футов десять сантиметров, чувствовал себя совсем крошечным. Он был таким же ростом, как Старк и Баннер, хотя, возможно, ему понравилось бы стоять перед Халком, а не перед Хеймдаллем. — Похоже, Один относится ко мне настороженно, — тихо сказал Гарри. — Вы это заметили. Мой король будет соблюдать договор между нашими народами, но он должен быть уверен, что ты ничем не угрожаешь Асгарду, — сказал Хеймдалль. — Так вот почему он приставил ко мне леди Сиф? — спросил Гарри. — Леди Сиф уравновешенна и спокойна. Она будет сильным союзником. Она также сможет помочь тебе, когда Тор будет не в состоянии, — ответил Хеймдалль. — Я так понимаю, что у наследного принца много дел, — сказал Гарри низким голосом. — У Тора много обязанностей, которые требуют его внимания. Не только поле боя требует его внимания. Сейчас его сердце неспокойно, но скоро он займет трон и будет править, — сказал Хеймдалль. — Тор не чувствует себя готовым, — ответил Гарри. — Да, возможно, он прав и не готов сесть на Трон. Раньше он очень хотел этого. До того, как его отправили в изгнание в Мидгард, он жаждал войны и жаждал ее. Мидгард, похоже, научил его смирению. Он также показал ему его ошибки и глупость. За это я благодарен тебе, а Джейн Фостер — мне, — сказал Хеймдалль, поворачиваясь, чтобы подойти к краю платформы и посмотреть на звезды. — Возможно, мы сможем многому научиться в обоих мирах. Тор — отличный союзник, хотя у меня такое

чувство, что я видел лишь малую толику его силы, — сказал Гарри, подходя к Хеймдаллю и глядя на звездное небо. Хеймдалль слегка усмехнулся. — Да, ты видел. Тор — второй по силе человек во всем Асгарде. Только мой король, Всеотец Один, могущественнее Тора. Тор способен с легкостью уничтожить целое царство. Практически ничто не способно остановить Тора. После возвращения из изгнания на Мидгард Тор… сдерживал себя, чтобы не выплеснуть всю свою мощь. Во время битвы за Нью-Йорк Тор мог бы в одиночку расправиться со всем войском Читаури. Однако при этом он нанес бы огромный ущерб вашему городу и его жителям. — Это объясняет, почему Халк легко справился с Тором. Если бы Тор вышел против Халка, я уверен, что это было бы зрелище. — Действительно. Твой Халк — самое сильное существо, которое я когда-либо видел в Девяти Королевствах. Даже скальные тролли не так сильны, как твой Халк, хотя я подозреваю, что они дадут ему бой. Улик действительно дал Тору бой, когда они сражались в последний раз. Их битва эхом прокатилась по всему Асгарду. Возможно, со временем и ты станешь таким же сильным, как Тор, — сказал Хеймдалль. — Это страшная мысль. Значит, Один боится, что я могу стать сильнее Тора? — спросил Гарри. — Как король, он ставит свой народ на первое место. Это правда, что мы союзники. Однако твои способности слишком похожи на способности асгардского колдуна. То, как Тор отзывается о тебе, и то, как ты себя ведешь, говорит мне о том, что ты не сделаешь ничего, что могло бы угрожать Асгарду. Однако Всеотец еще не понял этого. Поэтому он весьма подозрителен и обеспокоен твоим ростом, — заявил Хеймдалль. — Прикажет ли Один Сиф убить меня? — спросил Гарри. — Только если ты собираешься сделать что-то, угрожающее Асгарду, — ответил Хеймдалль. — А ты как думаешь? — спросил Гарри. — Я думаю, что ты поможешь Асгарду, когда нам это будет нужно. Когда это произойдет, Один будет уважать тебя еще больше. Сейчас он слушает стражников и советников о том, как хорошо ты справился…— Невероятно, как ты справился, — проговорил Хеймдалль, не скрывая удивления. — Ты упомянул Улика. Кто он? — Скальный тролль, — ответил Гарри, — самый древний и могущественный из своего рода. Он правит Скальными Троллями уже более тысячи лет. Как и Асгарды, тролли становятся сильнее с возрастом. Они были одними из самых грозных противников, с которыми мы когда-либо сталкивались. Опаснее даже Морозных гигантов. Их цели неясны. Хотя они жаждут завоеваний, — Хеймдалль сделал паузу, — я подозреваю, что им просто нравится разрушать все на своем пути. Он будет опасным противником для тебя и твоих Мстителей.

http://tl.rulate.ru/book/93865/3152123